

Клещенко Александр Александрович

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АНОМИИ

В статье рассматриваются проблемы социального самочувствия современной молодежи. Существующая негативная тенденция девиантного поведения молодежи исследуется в категориях социальной аномии. Это дает возможность понять природу существующего кризиса в аксиологических понятиях и найти адекватные пути его преодоления. Выявляется общая закономерность, согласно которой социальное переходит в психологическое, а психологическое в социальное, образуя прочный круг причин девиантного поведения. В этом контексте практическую значимость приобретает мотивация здорового образа жизни, в которой ключевая роль принадлежит философии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 112-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 17.022.1

В статье рассматриваются проблемы социального самочувствия современной молодежи. Существующая негативная тенденция девиантного поведения молодежи исследуется в категориях социальной аномии. Это дает возможность понять природу существующего кризиса в аксиологических понятиях и найти адекватные пути его преодоления. Выявляется общая закономерность, согласно которой социальное переходит в психологическое, а психологическое в социальное, образуя прочный круг причин девиантного поведения. В этом контексте практическую значимость приобретает мотивация здорового образа жизни, в которой ключевая роль принадлежит философии.

Ключевые слова и фразы: молодежь; ценности; общество; культура; девиантное поведение; аномия; экстремизм; социальная патология; здоровый образ жизни; философия.

Александр Александрович Клещенко

Кафедра физического воспитания

Воронежская государственная лесотехническая академия

alexandr.kle@yandex.ru

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АНОМИИ®

Очевидно, что в последние десятилетия в российском социуме произошло падение значимости традиционных ценностей, что актуализирует многие стратегические вопросы, связанные с духовным, нравственным и физическим состоянием жизни современной молодежи. Как отмечает В. П. Бабинцев, несмотря на то, что проблема молодежи в современной России активно обсуждается уже много лет, она сохраняет свою актуальность, «ибо относится к числу не просто важных, но в какой-то мере ключевых проблем социальной науки и практики» [2, с. 73]. Это далеко не случайно, поскольку положение дел в области социального здоровья и социального самочувствия молодежи остается стабильно негативным.

Достаточно сравнить оценки, которые были даны десять лет тому назад, с современным состоянием молодежи. Вот что писал известный специалист в области социологии молодежи М. Н. Руткевич в 2002 году: «Смена политической системы и развал экономики обуславливают, по нашему мнению, среди молодого поколения подлинную “антропологическую катастрофу”. Она находит зримое выражение в массовом распространении разрушения личности (в том числе вследствие пьянства, потребления наркотиков, сексуальной распушенности и т.д.), в уменьшении возможностей создания устойчивой обеспеченной семьи и обзаведения детьми» [7, с. 456]. С этого времени ситуация отнюдь не улучшилась.

Ценностное сознание современной молодежи попало в ситуацию перманентно длящейся *аксиологической трансформации*, что сказывается на возможности создания позитивного ядра духовных ценностей, которые могли бы стать основой для долговременной стратегии жизни. Существующую аксиологическую нишу заполняют по преимуществу гедонистические ценности, причем в достаточно примитивном понимании. На основании исследования жизненных ценностей молодежи А. С. Запесоцкий выявляет три фактора, характеризующих ценностную структуру ее сознания. Среди этих факторов доминирующим является *потребительский*, второй фактор – *учебно-познавательный*, и лишь третий – *семейный*. Исследователь отмечает, что современное содержание общественного идеала – это преимущественно идеал индивидуального материального благополучия, то есть *гедонистический* идеал: «Для молодого поколения значимыми мотивами поведения являются стремление к достижению личного успеха, благосостояния, независимость, выбор собственных целей и, к сожалению, установка на социальное неравенство. Последняя “норма” является следствием объективного процесса психологической адаптации к жесткому миру конкуренции» [4, с. 229].

Сложившуюся ситуацию представляется возможным исследовать с помощью категории «социальная аномия». Это позволит более адекватно постичь сущность негативных процессов, имеющих место среди молодежи.

Аномия в самом широком плане трактуется как состояние общества, характеризующееся распадом норм, регулирующих социальное взаимодействие. Известно, что это понятие вводит Э. Дюркгейм в своей работе «Самоубийство». Согласно классике социологической мысли, когда возникает «общественная дезорганизация», общество оказывается временно не способным проявлять нужное воздействие на человека, и наступает разрушение ценностной иерархии. Личность теряет ценностные ориентиры существования, и тогда возрастает кривая самоубийств. Это и есть состояние аномии: «Общее состояние дезорганизации, или *аномии*, усугубляется тем фактом, что страсти менее всего согласны подчиниться дисциплине именно в тот момент, когда это всего нужнее» [3, с. 210].

Дюркгейм высказывает мысль, что в промышленной и коммерческой сферах аномия является почти хроническим явлением. Перенос хронической нестабильности с экономической сферы на другие области жизни

приобретает характер социальной аномии, которая становится сегодня уже не столько экономическим, сколько социальным явлением.

В значительной мере Дюркгейм был «первооткрывателем» феномена аномии, поскольку, как пишет Р. Арон в своем фундаментальном труде «Этапы развития социологической мысли», Дюркгейм говорит об аномии (дезорганизации норм) как о понятии, «которое станет преобладающим при анализе самоубийств» [1, с. 327]. Это дает перспективу более глубокого анализа социальных явлений, поскольку посредством этого феномена Дюркгейм вскрывает сущностные противоречия социума, возникающие при аномии, то есть тогда, когда «общие ценности» ослабевают и обществу грозит дезинтеграция.

Развивая этот аспект мысли Дюркгейма, Арон пишет: «Главная проблема обществ – современных, как и всех, – это, следовательно, отношение индивидов и групп. Это отношение изменилось вследствие того, что человек стал слишком сознательным, чтобы слепо соглашаться с социальными императивами. Но с другой стороны, индивидуализм, желательный сам по себе, чреват опасностями, т.к. индивид может требовать от общества гораздо большего, чем оно в состоянии ему дать. Поэтому необходима дисциплина, которую может навязать лишь общество» [Там же, с. 327-328].

Вскрытое противоречие, которое не может быть полностью преодолено и с которым столкнулся современный российский социум, необходимо лечить, согласно Дюркгейму, через организацию профессиональных групп, содействующих «интеграции индивидов в коллективы» [Там же, с. 328].

Таким образом, Дюркгейм ставит диагноз и предлагает решение. Главное – то, что Дюркгейм раскрывает аномический характер современных сообществ, поскольку через аналитику самоубийств как экзистенциальной патологии он выходит на острейшую социальную проблему, связанную с дезинтеграцией норм в обществе. Все эти проблемы проецируются на социальное развитие всей индустриальной и постиндустриальной цивилизаций, в своих базовых характеристиках подчиняющихся одним и тем же закономерностям.

Главную идею философии Дюркгейма, вполне соотносимую с современным состоянием российского общества, в котором доминируют *индивидуалистические* и *гедонистические* ценности, Арон формулирует так: «Человек, предоставленный самому себе, движим безграничными желаниями. Индивид всегда хочет иметь больше того, что у него есть, и он всегда разочарован в тех удовольствиях, которые находит в суровой жизни. <...> Отдельный человек – это человек желаний, и поэтому первейшая потребность морали и обществ – дисциплина. Человека нужно дисциплинировать с помощью высшей, авторитетной и приятной силы, т.е. достойной любви. Такой силой, которая одновременно неотвратимо внедряется и притягивает, может быть только само общество» [Там же, с. 339-340].

Дальнейшая разработка понятия аномии принадлежит Р. Мертону. Исследование понятия аномии он связывает с анализом социальных и культурных источников девиантного поведения. Он считает, что Дюркгейм не дал эксплицитного и методичного руководства по различным признакам аномии, а также по приметам отсутствия норм и нарушений в социальных взаимоотношениях. В этом контексте Мертон ссылается на «шкалу аномии» Л. Сроула, в которой представлены такие сущностные компоненты аномии, как: 1) представление, что общественные лидеры безразличны к нуждам людей; 2) представление, что многое может быть совершенно в обществе, которое выглядит в основном непредсказуемым и беспорядочным; 3) представление, что жизненные цели скорее уходят в прошлое, чем реализуются; 4) чувство тщетности и 5) убеждение, что человек не может рассчитывать на своих коллег для социальной и психологической поддержки [5, с. 286].

Это позволяет более гибко ориентироваться в эмпирическом материале и давать конкретный практический анализ, особенно тех процессов, которые связаны с девиантным поведением. Мертон выделяет следующие формы девиантного поведения: инновация; новые гипотезы; ритуализм; бегство; бунт. Это многомерная трактовка аномии, в основании которой лежит конфликт между разными элементами ценностно-нормативной системы общества. Главное, что выявляет Мертон, – это то, что исток аномии лежит в разложении системы моральных ценностей [Там же, с. 290].

Это влечет за собой разрыв между нормами и целями культуры и существующими социальными институтами, которые не могут предоставить средства реализаций этих целей. Как следствие – девиантное поведение, проявляющееся в преступности, апатии, потере жизненного смысла («экзистенциальный вакуум» в терминологии В. Франкла [8, с. 308]).

Здоровая социальная система предполагает высокую роль молодежи в социальных процессах. Это в значительной степени антропологическая особенность данной возрастной категории. Однако этот закон нарушается, сталкиваясь с патологическими процессами в социальной жизни.

Обращаясь к современным российским реалиям, необходимо сказать, что во многих исследованиях отмечается, что девиантное поведение является результатом кризисного состояния современного общества. Девиантное поведение, являющееся следствием социальной аномии, находит свое выражение в различных формах. Одним из наиболее серьезных и тревожных показателей социальной аномии является рост «суицидальной активности» среди молодежи. Это подтверждает идеи, высказанные в свое время Э. Дюркгеймом. Данные социологического исследования, проведенного А. Ю. Мягковым и Е. Ю. Смирновой на эмпирическом материале Ивановской городской станции «Скорая помощь», свидетельствуют о нарастании суицидального потенциала в современной России. Социологические данные показали, что самой уязвимой в суицидальном отношении является молодежная когорта (14-29 лет). Исследователи объясняют это следующим образом: «Депрессивная экономика, низкий уровень жизни и высокая дифференциация доходов населения

сильнее всего сказываются на представителях молодежной когорты, порождая у них глубокий “разрыв между нормативными притязаниями... и средствами их реализации”, усиливая аномические тенденции и способствуя тем самым росту суицидальной активности в этой группе» [6, с. 93].

Среди форм девиантного поведения, естественно, называют проституцию, наркоманию, нигилистические проявления и проч. Представляется, что такая форма девиантного поведения, как *молодежный экстремизм*, является интегральным показателем наиболее сильного проявления аномии в молодежной среде. Несомненная связь с общей социальной аномией, порождающей экзистенциальный вакуум (духовную пустоту) к разного рода экстремальным формам проведения своего досуга.

Необходимо отметить, что, несмотря на государственные меры в области молодежной политики, ситуация сегодня остается крайне нестабильной и напряженной. В монографии В. И. Чупрова и Ю. А. Зубок «Молодежный экстремизм» освещаются многие теоретические и прикладные проблемы социально-философского изучения этого феномена. Общая методология данного исследования молодежного экстремизма вписывается в контекст методологии исследования аномии, предложенной Э. Дюркгеймом и Р. Мертоном. Здесь молодежный экстремизм предстает как наиболее радикальная форма девиантного поведения, являющегося следствием социальной аномии.

Прежде всего, авторы отмечают тот факт, что распространение молодежного экстремизма является одной из острейших проблем современной России. Многочисленные социологические данные, приводимые в работе, подтверждают это. Аномическое состояние общества, негативным образом влияющее на духовное самочувствие молодежи, исследователи описывают достаточно красноречиво и убедительно: «Процессы демократизации в России выразились в утрате многих традиций, в возникшем противоречии между расширяющимися свободами и ответственностью индивидов за то, как они этой свободой воспользуются. Не все молодые люди выдерживают проверку свободой. В то же время исчезают коллективные формы социальной защиты, а место традиций и социальных связей, основанных на коллективизме, занимает индивидуализация» [9, с. 41].

Это как раз то, о чем писал Р. Арон, интерпретируя взгляды Э. Дюркгейма [1, с. 326-343]. Распад социальных связей, о котором говорят исследователи, был во многом инициирован неудачными либеральными реформами 90-х годов XX столетия, которые привели общество в состояние духовной неопределенности, социальной незащищенности и политической нестабильности, из которого оно не может выйти до сих пор. Это явилось основными факторами продуцирования риска, который превратился в перманентное состояние российского общества.

Все это крайне негативно сказывается на социальном самочувствии молодежи и приводит к «экстремальным формам реакции» на окружающую действительность. *Социальное переходит в психологическое, а психологическое – в социальное*, образуя прочный круг причин девиантного поведения: «Сталкиваясь с трудностями, неизбежно возникающими при реализации завышенных ожиданий, и не находя возможностей их преодоления, молодой человек впадает в состояние фрустрации, сопровождаемое раздражением, недовольством, гневом» [9, с. 48]. Это, в свою очередь, ведет к агрессивности, максимализму, фанатизму и нигилизму: самоотчуждение, сопровождающее выход из состояния фрустрации, часто приводит к отрицанию идей, разделяемых общественным сознанием, принятых общественных норм и проявляется в индивидуальном и групповом сознании в форме нигилизма.

Таков механизм, порождающий девиантное поведение, возникающее из социально-психологического источника. Но главное, как отмечают исследователи, все девиантные формы, включающие в себя и агрессивные проявления (риск, эпатаж, нигилизм), и пассивные (депрессивность и апатия), как правило, становятся реакцией на соответствующие социальные условия [Там же, с. 221]. Одной из форм активизации экстремизма является реакция на нарушение *социальной справедливости*.

Итак, можно подвести итоги. В постсоветский период отечественной истории произошла значительная трансформация традиционного духовного культурно-цивилизационного архетипа россиян, что нашло отражение в достаточно сложной динамике перемен в духовной жизни молодежи. Резюмируя данные многих социологических исследований, можно отметить, что индивидуализм и прагматизм являются сегодня основополагающими ценностями, определяющими духовное развитие большей части российского населения, в том числе и молодых людей.

Общее социальное самочувствие современной молодежи в последние два десятилетия правомерно выразить в терминах *аксиологической аномии*, апатии, растерянности, неуверенности, ощущения бессмысленности и бесперспективности существования. Это вызывает патологические явления психологического и нравственного порядка, такие как цинизм, равнодушие, стремление к примитивным наслаждениям, вообще культ наслаждений (гедонизм), отсутствие желания интеллектуального и духовного совершенствования, презрение к высоким духовным и культурным идеалам, в целом привлекательность нездорового образа жизни.

Социологические исследования, в том числе и региональные, говорят о том, что тенденция роста девиаций и дезадаптаций в молодежной группе приобретает стабильный характер. Анализ современных российских реалий, основанный на социально-философских построениях Э. Дюркгейма и Р. Мертона относительно понятия социальной аномии, позволяет сделать вывод о том, что девиантное поведение молодежи является результатом кризисного состояния современного общества.

В этой ситуации вопрос о духовном, нравственном и физическом состоянии современной молодежи приобретает не только теоретический характер, но и характер *конкретной практической проблемы*. Необходимо

сказать, что многое (в том числе и на государственном уровне) делается в этом направлении. Однако эти усилия носят однонаправленный характер, связанный преимущественно с развитием физической культуры и спорта, что вообще отождествляется часто с понятием «здоровый образ жизни». Это неправомерно, поскольку это понятие имеет и другие существенные измерения.

Для раскрытия более полного представления о здоровом образе жизни необходимо наряду с физической культурой развивать культуру философского мышления. Это аксиологическое расширение понятия «здоровый образ жизни», в котором раскрываются его нефизиологические параметры (этические, эстетические, интеллектуальные, общекультурные).

В этом контексте возникает практический вопрос о *ценностной мотивации здорового образа жизни*. Нам представляется, что обоснование ценности здоровья, исходя из глубинных факторов человеческого существования, требует усилий *философского* плана. Философская рефлексия относительно мотивации здорового образа жизни включает три ключевые позиции:

1) философия выступает против абсолютизации именно физиологических параметров здоровья, которая приводит к дисгармонии между физическим и духовным (интеллектуальным, нравственным) началом человека;

2) философия раскрывает большую значимость нефизических аспектов здорового образа жизни (этических, эстетических, общекультурных), показывая их позитивную роль в процессе полноценного становления личности;

3) философия способствует развитию критического мышления и на этой основе вырабатывает необходимый для практической жизни молодого человека здоровый образ мысли.

Эти качества, вырабатываемые философией, необходимы современному молодому человеку; приобретает их, он сможет самостоятельно сформировать здоровый образ мысли, который позволит ему выбрать соответствующий его духовному, интеллектуальному, эстетическому миру здоровый образ жизни. Таким образом, мы можем заключить, что именно философия обладает наиболее существенным аксиологическим потенциалом в формировании здорового образа жизни, который является наиболее важным практическим средством преодоления девиантного поведения современной молодежи и в целом социальной аномии.

Список литературы

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / общ. ред. П. С. Гуревича. М.: Издательская группа «Прогресс-Политика», 1992. 608 с.
2. Бабинцев В. П. Современная белгородская молодежь: противоречивость социального статуса // Духовное здоровье молодежи российских регионов в контексте обеспечения ее духовной безопасности: документы и материалы научно-практ. конференции. Белгород, 2008. С. 73-82.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / пер. с фр. А. Н. Ильинского. М.: Мысль, 1994. 399 с.
4. Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2002. 456 с.
5. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. Е. Н. Егоровой и др. М.: АСТ; Хранитель, 2006. 873 с.
6. Мягков А. Ю., Смирнова Е. Ю. Структура и динамика незавершенных самоубийств // СОЦИС. 2007. № 3. С. 89-97.
7. Руткевич М. Н. Социология образования и молодежи. М.: Гардарики, 2002. 541 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла / общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
9. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. 320 с.

DEVIANT BEHAVIOUR OF MODERN YOUTH AS SOCIAL ANOMIE MANIFESTATION

Aleksandr Aleksandrovich Kleshchenko
Department of Physical Education
Voronezh State Forestry Engineering Academy
alexandr.kle@yandex.ru

The author considers the problems of modern youth's social well-being, studies the current negative tendency of young people's deviant behaviour in terms of social anomie categories, substantiates that it allows understanding the nature of the current crisis in axiological notions and finding appropriate ways for its overcoming, reveals general consistent pattern, according to which social transfers into psychological and psychological – into social forming the stable cycle of deviant behaviour reasons, and shows that healthy lifestyle motivation gets practical significance in this context, where the key role belongs to philosophy.

Key words and phrases: youth; values; society; culture; deviant behaviour; anomie; extremism; social pathology; healthy lifestyle; philosophy.